

ся к Анри, брату императора Балдуина, который до наступления зимы оставался в Памфили. Когда наступили холода, он созвал своих людей и сеньоров, которые посоветовали ему поставить гарнизон в городе Русиионе, который находился в середине плодородных земель. Командовать этим гарнизоном были поставлены Дитрих фон Лос, который стал правителем города, и Тьерри де Термонд, коннетабль. Анри, регент империи, вверил им около ста сорока рыцарей и немало конных оруженосцев; он приказал им вести войну против греков и защищать эту приграничную землю.

Сам же он с остальным войском двинулся к городу Бизоя и оставил там около ста двадцати рыцарей и много конных оруженосцев под началом Ансо де Кайо. В другом городе, Аркадиополе (совр. Люлебургаз. – Ред.), укрепились венецианцы. Город же Апрос брат императора Балдуина пожаловал Феодору Бранасу, греку, который был женат на сестре французского короля и посему был единственным из своих соотечественников, который оставался на нашей стороне. Поэтому войска из этих городов продолжали вести войну против греков и совершали многочисленные конные набеги на их территории. Греки же, со своей стороны, часто неожиданно нападали на них. Анри же с остатком своего войска ушел в Константинополь.

А тем временем король Иоханнитца, пусть и стал могущественным обладателем больших богатств, все не мог успокоиться и собрал войско из куманов и валахов. Когда миновали три недели после Рождества, он послал их на помощь грекам в Адрианополе и в Демотике. Когда те получили такое подкрепление, то осмелели и уверенно стали совершать конные вылазки.

За четыре дня до Сретенья Тьерри де Термонд, командовавший войсками в Русиионе, пошел в конный набег. Он и его сто двадцать рыцарей скакали целую ночь, оставив Русиион под защитой лишь малой части своих людей. На рассвете они подошли к селению, где расположились куманы и валахи. Они даже не догадывались об их приближении, и рыцари застигли их врасплох. Французы перебили многих людей Иоханнитцы и захватили чуть ли не сорок их коней. Нанеся врагу этот удар, они повернули к Русииону.

В эту же самую ночь куманы и валахи тоже совершили конный набег большим отрядом, в котором было добрых семь тысяч воинов. Утром они появились перед Русиионом и оставались тут довольно много времени. Маленький отряд, оборонявший город, запер ворота и поднялся на стены. Куманы и валахи повернули назад. Не успели они отойти от города на полторы лиги, как повстречали отряд, которым командовал Тьерри де Термонд. Когда французы их увидели, они тотчас построились в четыре боевых отряда и решили по возможности самым медленным шагом отходить к Русииону. Если Бог даст им войти в город, они будут в безопасности.

И куманы, и валахи, и греки из этих мест на полной скорости устремились на них. Они настигли французский арьергард, с которым завязалась жестокая битва. В арьергарде были люди губернатора Дитриха фон Лоса, но, поскольку сам он вернулся в Константинополь, командовал этим отрядом его брат Вилен (или Вильгельм). И куманы, и валахи, и греки с силой теснили французов и ранили многих их коней. Стоял оглушительный шум и крики, пока наконец арьергард, измотанный численным преимуществом врага, не был отброшен к отряду Андре Дюрбуаза и Жана де Шуази. Французы, отступая, довольно долго отбивались сообща.

Враги с такой яростью усилили свой натиск, что оттеснили наших к отряду Тьерри де Термонда. Немного времени спустя они отбросили их дальше – к отряду, которым командовал Шарль де Френ. Французы, мужественно отбиваясь, все же были вынуждены отступить, пока в полулиге от себя не увидели стены Русииона. Противник нажимал на них, подступая все ближе и ближе; его натиск был неудержим, многие французы были ранены – и они сами, и их кони. Поелику ход событий определяет Бог, наши не смогли больше сопротивляться и были разбиты, главным образом потому, что были в тяжелом вооружении, а их противники были легковооруженными.

Увы! Каким печальным стал этот день для христианского мира! Из всех ста двадцати рыцарей, участвовавших в битве, уцелели не более десяти, а остальные были убиты или взяты в плен. А те, которым удалось спастись, прорвались в Русиион и объединились со своими друзьями. Среди погибших были Тьерри де Термонд, Орри де л'Иль, отменный и весьма чтимый рыцарь, Жан де Помпонн, Андре Дюрбуаз, Жан де Шуази, Гюи де Конфлан, Шарль де Френ, Вилен, брат сенешаля, Дитриха фон Лоса. В этой книге нет места, чтобы перечислить имена всех, кто там был убит или захвачен в плен. Этот печальный день принес нам едва ли не самые большие потери и одно из самых великих несчастий, которые когда-либо постигали христиан этой земли (автор в данном случае имеет в виду только католиков. История же православных христиан здесь – череда великих побед и великих несчастий, по сравнению с которыми победы и горести захватчиков-крестоносцев